

• •

—

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2365>]

[:]

. . . 2002:
/ IVS ANTIQVVM.

. 10, 107-113.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В. А. ГОНЧАРОВ*

САКРАЛЬНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФЛАМИНА ЮПИТЕРА

Как известно, личная и общественная жизнь многих государственных жрецов Древнего Рима была регламентирована самыми разнообразными ограничениями. Несомненно, наиболее ярким примером подобных сакральных предписаний являются запреты и привилегии, характерные для *flamines maiores*, прежде всего фламينا Юпитера (*flamen Dialis*). Достаточно подробно отраженные в письменной традиции, они уже давно стали предметом внимания исследователей¹. При этом данные ограничения чаще всего толковались либо как свидетельство особой чистоты и святости², либо как пережитки древнейших магических представлений, табу, которые налагались на лиц, считавшихся гарантами благополучия и безопасности общины³.

Конечно, примитивный характер значительной части фламинских ограничений трудно отрицать – в том числе и по той причине, что они находят параллели с другими древнейшими сакральными запретами, известными как для многих традиционных культур⁴, так и для архаических пластов истории собственно Древнего Рима. Так, применение только бронзовой бритвы отличало и древних сабинских жрецов⁵, у арвальских братьев существовал запрет на железо⁶, узлы, запрещенные для фламينا Юпитера, были очень распространены в магических ритуалах простых римлян⁷, рекс, отправляя обряды в священной роще Фавна, не должен был носить кольца⁸ и т. д.

В то же время, однако, практически столь же очевидно, что рассматриваемые предписания при всей их архаичности в исторический период представляли собой не что иное,

* Гончаров Владимир Александрович – аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира Воронежского государственного университета.

¹ *Preller L. Römische Mythologie*. В., 1865. S. 179–181; *Marquardt J. Römische Staatsverwaltung*. Leipzig, 1878. Bd. 3. S. 316–317; *Jullian G. Flamen, flaminica, flamonium // Dictionnaire des antiquités Grecques et Romaines*. P., 1896. T. 2. Pt. 2. P. 1164 sq.; *Samter. Flamines // RE. Reihe I*. Stuttgart, 1909. Bd. 7. T. 1. S. 2488 u. folg.; *Wissowa G. Religion und Kultus der Römer*. München, 1912. S. 505 u. folg.; *Esperandieu E. Flamen // De Ruggiero E. Dizzionario epigraphico di antichità Romane*. Roma, 1922. Vol. III. P. 141 s.; *Bailey C. Phases in the Religion of Ancient Rome*. Berkeley, 1932. P. 26 f.; *Latte K. Römische Religionsgeschichte*. München, 1960. S. 202 u. folg.; 402 u. folg.; *Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима*. Воронеж, 1964. С. 100–101; *Gjerstad E. Early Rome*. Lund, 1973. Vol. V. P. 230–231; *Dumezil G. La religion romaine archaïque*. P., 1974. P. 164 sq. и т. д.

² *Preller L. Op. cit.* S. 179; *Тумасов Н. Религиозно-общественные учреждения древнего языческого Рима*. Киев, 1882. С. 44; *Dumezil G. Op. cit.* P. 165.

³ *Warde Fowler W. The Religious Experience of the Roman People*. L., 1911. P. 34–35, 176; *Bailey C. Op. cit.* P. 155; *Latte K. Op. cit.* S. 202 u. folg., 402 u. folg.; *Немировский А. И. Указ. соч.* С. 100–101; *Gjerstad E. Op. cit.* P. 230–231; *Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. М., 1998. С. 188–189, 255–256.

⁴ *Фрэзер Дж. Дж. Указ. соч.* С. 182–189, 209–279.

⁵ *Macr. V. 19. 13: et in Sabinis ex aere cultros quibus sacerdotes tonderentur (и из бронзы сделаны ножи, которыми бреются жрецы у сабинов)*.

⁶ *Henzen G. Acta fratrum arvalium quae supersunt*. P. 128–135.

⁷ См.: *Buriss E. E. Taboo, Magic, Spirits. A Study of Primitive Elements in Roman Religion*. N. Y., 1931. P. 109.

⁸ *Ovid. Fast. IV. 657–658*.

как неотъемлемую и весьма яркую часть сакрального права, регулировавшего отношения людей с миром богов⁹. Достаточно вспомнить наиболее полное собрание фламинских ограничений, сохраненное в «Noctes Atticae» Авла Геллия (X. 15) и находящее многочисленные параллели у Плутарха, Феста, Сервия, Макробия. По нашему мнению, оно небезосновательно может быть названо настоящим «кодексом» предписанных высшему фламину *saerimonia et castus*, по своей упорядоченности и подробности ничем не уступающим знаменитому изложению религиозного законодательства Нумы у Дионисия Галикарнасского (II. 63–74)¹⁰. На тесную связь этого «кодекса» с системой сакрального права также весьма убедительно указывает достаточно распространенное при описании фламинских ограничений использование юридической и сакрально-юридической лексики (*fas, ius, mos, piaculum, religio* и т. п.)¹¹, а также ссылки Геллия на жреческие книги, труд Фабия Пиктора «О понтификальном праве»¹² и – что важно – эдикты преторов¹³.

Как уже неоднократно отмечалось исследователями, в архаических обществах сакральные предписания регламентируют и регулируют не только собственно священнодействия, но и самые разные аспекты частной и общественной жизни, ярким примером чего выступает именно сакральное право Древнего Рима¹⁴. По нашему мнению, не являются исключением в этом смысле и запреты, наложенные на жреца Юпитера. Судя по всему, с точки зрения их общественно-политического значения рассматриваемые «табу» являлись прежде всего способом ограничения изначально весьма сильного влияния высшего фламينا в политической и правовой сфере¹⁵. Даже не поднимая вопрос о связи статуса *flamen Dialis* с царской властью, вышеупомянутое влияние можно проследить по сохранившимся и в позднейшую эпоху привилегиям, которыми пользовался жрец Юпитера.

В первую очередь, он был наделен внешними знаками высшего достоинства, весьма сходными с царскими инсигниями¹⁶ – тогой-претекстой, курульным креслом и ликтором¹⁷, а также местом в сенате¹⁸. При посвящении в сан фламин Юпитера выходил из-под *patra*

⁹ См.: Смит Ф. Люди и боги в римской религиозно-юридической системе: *rax deorum*, время богов, жертвоприношения // *Ius antiquum*. Древнее право. 2001. № 1 (8). С. 8–30.

¹⁰ См.: Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2001. С. 9–10.

¹¹ *Fest.* P. 92 L: *Iurare flamine Diali fas non erat*; *Gell.* X. 15. 6: *Item anulo uti nisi pervio cassoque fas non est*; *Ibid.* 7: *Ignem e flaminia... nisi sacrum efferi ius non est*; *Ibid.* 12: *Capram et carnem incoctam et hederam et fabam neque tangere Diali mos est neque nominare*; *Ibid.* 24. ...*Funus tamen exsequi non est religio* и т. д.

¹² *Gell.* X. 15. 1: *Saerimoniae impositae flamine Diali multae, item castus multiplices, quos in libris, qui de sacerdotibus publicis compositi sunt, item in Fabii Pictoris librorum primuo scriptos legimus...*; см. также: *Historicorum Romanorum Reliquiae*. Stuttgart, 1993. Vol. I. P. 114–115. Ср.: *Serv.* III. 607: *iure autem pontificali, si quis flamine pedes vel genua fuisset amplexus, eum verberari non licebat*.

¹³ *Gell.* X. 15: *verbaque ex edicto praetoris apposita, quibus dicit non coacturum se ad iurandum neque virgines Vestae neque Dialem*; *Ibid.* 31: *Verba praetoris ex edicto perpetuo de flamine Diali et de sacerdote Vestae adscripti: «Sacerdotem Vestalem et flaminem Dialem in omni mea iurisdictione iurare non cogam»*.

¹⁴ Кофанов Л. Л. Обязательственное право в архаическом Риме (VI–IV вв. до н. э.). М., 1994. С. 40; Жреческие коллегии... С. 57.

¹⁵ Сморгачев А. М. Положение жречества в эпоху ранней Республики // *Ius antiquum*. Древнее право. 1996. № 1. С. 43.

¹⁶ *Mommsen* T. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1887. Bd. I. S. 391, 421; *Warde Fowler* W. *Op. cit.* P. 176–177; Кофанов Л. Л. Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // *Ius antiquum*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 35–42.

¹⁷ *Liv.* I. 20. 2: *flaminem Iovi adsiduum sacerdotem creavit insignique eum ueste et curuli regia sella adornavit (...Он поставил безотлучного жреца – фламينا Юпитера, отличив его особым убором и царским курульным креслом)* (Пер. М. Л. Гаспарова); *Ibid.* XXVII. 8. 8: *datum id cum toga praetexta et sella curuli ei flaminio esse. (...Получая этот сан, фламин получал и претексту, и курульное кресло)* (Пер. В. М. Смирнова); *Plut.* Q. R. 113: *...У них был ликтор и право курульного кресла...*; *Fest.* P. 82 L: *Flaminus licitor est, qui flamine Diali sacrorum causa praesto est. (Фламиний – это ликтор, который идет перед фламином Юпитера.)*

¹⁸ *Liv.* XXVII. 8. 7: *huius famae consensu elatus ad iustam fiduciam sui rem intermissam per multos annos ob indignitatem flaminum priorum repetiuit, ut in senatum introiret. (...Он восстановил давно*

potestas и становился лицом *sui iuris*¹⁹, подобно людям, достигавшим высокой политической должности²⁰. Кроме того, имел рассматриваемый священнослужитель и определенные права юридического характера – так, если в его дом приходил закованный человек, то оковы с него снимались; если же приговоренный к телесному наказанию припадал к его ногам, то наказание откладывалось²¹. Наконец, в письменной традиции прослеживается и определенная связь высшего фламينا с областью семейного права и частным культом. Во-первых, в источниках зафиксировано присутствие жреца Юпитера – наряду с верховным понтификом – на свадебной церемонии по обряду конфарреации²². Во-вторых, этот священнослужитель, игравший одну из главных ролей в церемонии *februa*, по сути дела был ответствен за назначение очищения всех частных домов после смерти кого-либо из хозяев, возможно, связанное с отношениями наследования²³.

По нашему мнению, в древнейший период истории Рима подобные функции, присущие фламину Юпитера, были значительно шире. Основывалось подобное положение прежде всего на очень характерных для большинства архаических обществ представлений о том, что верховным судьей и законодателем формально является божество, волю которого исполняют жрецы²⁴. Конечно, подобные положения обычно приводятся для доказательства существовавших в раннем Риме широких правовых полномочий не фламинив, а понтификов²⁵, но, как известно, высшим блюстителем клятв и законов для римлян был не кто иной, как Юпитер, во все периоды римской истории считавшийся покровителем сферы божественного права – *fas*²⁶. Исследователями же отмечено, что название это происходит от корня «говорить», «являть» от имени божества²⁷, следовательно, именно фламин Юпитера, считавшийся своеобразным представителем своего божественного «патрона»²⁸, в древнейшие времена –

забытое из-за недостойных предшественников право фламينا присутствовать в сенате.) (Пер. В. М. Смирнова); см.: Mitchell R. E. Patricians and Plebeians. The Origin of the Roman State. L., 1990. P. 69–70, 74–76; Кофанов Л. Л. Обязательственное право... С. 34–35.

¹⁹ Gai. I. 130: Praeterea exheredat liberi virilis sexus de parentis potestate, si flamines Diales inaugurentur. (Сверх того, выходя из отеческой власти дети мужского пола, если они посвящаются в фламины Юпитера); Ibid. III. 114: ac ne ipsi quidem aliter actio competat, quam si sine capituli diminutione exierit de potestate parentis, ueluti morte eius aut quod ipse flamen Dialis inauguratus est. (Он пользуется иском только в том случае, когда он делается самовластным, без умаления своей правоспособности, например в случае смерти отца, или в случае, если он посвящается в фламины Юпитера) (Пер. Ф. Дыдынского); Ulp. Frg. X. 5: In potestate parentum esse desinunt et hi, qui flamines Diales inaugurantur... (Под властью родителей перестают находиться и те, кто посвящен в фламины Юпитера...) (Пер. Е. М. Штаерман).

²⁰ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. М., 1999. С. 119.

²¹ Освобождение закованного – Serv. II. 57: ne vinculus flaminiam introiret, si introisset, solveretur vinculaeque per impluvium effunderentur inque viam publicam eicerentur. (Если в дом фламينا входит закованный, оковы с него снимаются и выбрасываются через имплевий на общественную дорожку); Gell. X. 15. 8: Victum, si aedes eius introierit, solvi necessum est et vincula per impluvium in tegulas subducit atque inde foras in viam demitti. (Закованный, если входит в его жилище, должен быть освобожден, а оковы – выброшены через имплевий на улицу); отсрочка наказания – Serv. III. 607: iure autem pontificali, si quis flamine pedes vel genua fuisset amplexus, eum verberari non licebat. (По понтификальному же праву, если кто припадет к ногам фламينا, того нельзя наказывать); Gell. X. 15. 10: Si quis ad verberandum ducatur, si ad pedes eius supplex procubuerit, eo die verberari piaculum est. (Если приговоренный к телесному наказанию падет с мольбой к его ногам, наказывать его в тот же день будет нечестивым.)

²² Serv. Georg. I. 31.

²³ Ovid. Fast. II. 23: quaeque capit lictor domibus purgamina certis; см. также: Scullard H. H. Festivals and Ceremonies of the Roman Republic. L., 1981. P. 70.

²⁴ Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 75.

²⁵ Там же; Жреческие коллегии... С. 52–59.

²⁶ Dumézil G. Op. cit. P. 164; Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 72.

²⁷ Guarino A. Storia del diritto Romano. Napoli, 1981. P. 118–122; Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 72.

²⁸ Plut. Q. R. 111: Поскольку жрец Юпитера является живым воплощением и священным образом бога...; Fest. P. 82 L; см.: Жреческие коллегии... С. 48.

до возвышения *collegium pontificum* – должен был выступать в качестве хранителя божественного права и выполнять основные юридические функции. К их числу на упомянутом этапе развития римского общества, очевидно, относилось регулирование отношений внутри родов и фамилий²⁹, а также контроль за соблюдением всевозможных сакральных запретов-табу отдельными членами общины³⁰. Действительно, на присущий некогда высшему фламину статус хранителя сакрально-юридических норм указывает, в частности, упоминание в источниках особого «права фламинов»³¹, а на выполнение вышеупомянутых правовых функций – уже отмеченное участие в *confagatio* и очищении домов, а также право освобождения закованного³². Впрочем, здесь также необходимо отметить, что позднее последняя привилегия вполне могла быть привязана к членству жреца Юпитера в сенате – органе с весьма широкими судебными полномочиями³³ – и праву *patres- senatores* выступать в качестве защитников своих клиентов-плебеев³⁴ и освобождать закованных (*vincti*) должников³⁵. Наконец, по мнению некоторых авторов, отражением рассмотренного аспекта фламинского статуса являлись и многие жреческие запреты, в частности запрет на клятву³⁶.

Конечно, вышеописанное положение фламина Юпитера, судя по всему, стало достоянием истории достаточно рано, уже в царский период. Причиной этого послужило начавшееся разделение *fas* и *ius*, а также стремление рексов ограничить влияние родоплеменной аристократии и связанное с ним возвышение других жреческих коллегий, прежде всего понтификов³⁷. Последние, очевидно, со временем присвоили многие функции фламина Юпитера, в том числе и в области частного права³⁸. Сам же он постепенно был поставлен в подчиненное положение, сохранив лишь достаточно незначительную часть былых привилегий и превратившись в практически чисто сакральную фигуру, пассивного хранителя благополучия Римского государства, подобного полностью лишенным политических функций весталкам³⁹. Осуществлялся данный процесс различными способами, не последним из которых, по всей видимости, являлось включение многочисленных фламинских «табу» в систему понтификального права, т. е. по сути дела придание этим «табу» статуса сакральных законов и сосредоточение контроля за ними в руках *collegium pontificum*.

О принадлежности фламинских запретов и привилегий к *ius pontificium* говорят не только уже упомянутые нами ссылки именно на данный раздел сакрального права при описании некоторых ограничений, но и отраженный в источниках контроль понтификов за исполнением жрецом Юпитера своих функций⁴⁰. Данный контроль, есте-

²⁹ Guarino A. Op. cit. P. 118–122; Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 72.

³⁰ Warde Fowler W. Op. cit. P. 32.

³¹ Berger. *Ius divinum* // RE. Stuttgart, 1919. Bd. 10. S. 1215.

³² В частности, по мнению У. Уорд Фоулера, в цепи в древнейшем Риме заковывали нарушителей табу. См.: Warde Fowler W. Op. cit. P. 32.

³³ Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 35–42.

³⁴ Жреческие коллегии... С. 9.

³⁵ Там же. С. 51; Leg. XII tab. III. 3: *Ni iudicatum facit aut quis endo eo in iure vindicit, secum ducito, vincito aut nervo aut compedibus XV pondo ne maiore aut si volet minore vincito.* (Если должник не выполнил добровольно судебного решения и никто не освободил его от ответственности при суждоговорении, пусть истец ведет его к себе и наложит на него колодки или оковы.)

³⁶ Plin. Q. R. 44: *Почему жрец Юпитера не может приносить клятву?* Fest. P. 92 L: *Iurare flamine Diali fas non erat.* (Клясться фламину Юпитера нечестиво.); Gell. X. 15. 31: *Verba praetoris ex edicto perpetuo de flamine Diali et de sacerdote Vestae adscripti: «Sacerdotem Vestalem et flaminem Dialem in omni mea iurisdictione iurare non cogam».* (В эдиктах преторов записано, не принуждать к клятве весталок и фламина Юпитера ни в каких судебных разбирательствах); см.: Preller L. Op. cit. P. 180; Dumézil G. Op. cit. P. 164.

³⁷ Wissowa G. Op. cit. P. 433; Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 81; Жреческие коллегии... С. 104.

³⁸ О частнопроводных функциях понтификов см.: Сморгачев А. М. Коллегия понтификов: частнопроводные функции // *Ius antiquum. Древнее право.* 1998. № 1 (3).

³⁹ О сходстве статуса фламина Юпитера и весталок см., например: Жреческие коллегии... С. 109.

⁴⁰ Жреческие коллегии... С. 108–109.

ственно, распространялся и на священные запреты: судя по указаниям источников, понтифики могли смягчать их⁴¹, отстранять фламинов от должности за их нарушение⁴² и – что особенно важно – самостоятельно налагать «табу»⁴³. Последний момент находит параллели и в других стадияльно близких Древнему Риму обществах – в частности, известно, что кельтские друиды, также являвшиеся хранителями священных законов, нередко пользовались наложением сакральных запретов для ограничения влияния своих соперников⁴⁴.

Конечно, пользуясь данными преимуществами, понтифики стремились ограничить прежде всего доступ главных фламинов к высшим государственным должностям⁴⁵. Отдельные древние авторы упоминают даже прямой запрет фламину Юпитера занимать гражданские посты⁴⁶, однако вполне возможно, что выводы о существовании подобного прямого запрета делались на основе множества косвенных, внешне чисто сакральных предписаний, препятствовавших тем не менее выполнению жрецами отдельных магистратских функций. Достаточно вспомнить запрет покидать город даже на одну ночь⁴⁷ (позднее – не более чем на три ночи)⁴⁸, садиться на коня⁴⁹, видеть вооруженное войско⁵⁰

⁴¹ Gell. X. 15. 17: Sine apice sub divo esse licitum non est; sub tecto uti liceret, non pridem a pontificibus constitutum Masurius Sabinus scripsit et alia quaedam remissa. (Без апекса фламину нельзя находиться под открытым небом. Под крышей же по решению понтификов ему было разрешено не носить апекс, как сообщает Мазурий Сабин); Tac. Ann. III. 71: decretum pontificum, quotiens valetudo adversa flaminem Dialem incessisset, ut pontificis maximi arbitrio plus quam binotium abesset, dum ne diebus publici sacrificii neu saepius quam bis eundem in annum. (...Постановление верховных жрецов, гласившее, что фламин Юпитера... может отлучиться на срок, превышающий две ночи сряду, только с ведома великого понтифика и по его разрешению...) (Пер. А. С. Бобовича).

⁴² Liv. XXVI. 23. 8. Plut. Marc. 5; Val. Max. I. 1. 4; см.: Жреческие коллегии... С. 109.

⁴³ Tac. Ann. III. 58: privatis olim simultatibus effectum ut a pontificibus maximis ire in provincias prohiberentur. (Некогда из-за личных раздоров великие понтифики воспрещали фламинам Юпитера отправляться в провинцию) (Пер. А. С. Бобовича).

⁴⁴ Леру Ф. Друиды. СПб., 2001. С. 132.

⁴⁵ Marquardt J. Op. cit. S. 316–317; Mitchell R. Op. cit. P. 69–70; Beard M. Priesthood in the Roman Republic // Pagan Priests. L., 1990. P. 24–25; Сморгчов А. М. Положение жречества... С. 44–45.

⁴⁶ Plut. Q. R. 113: Почему этим жрецам было запрещено находиться на гражданской должности или претендовать на нее? Liv. IV. 54. 7: Patres contra non pro communicatis sed pro amissis honoribus fremere; negare, si ea ita sint. liberos tollendos esse, qui pulsi maiorum loco cernentesque alios in possessione dignitatis suae, salii flaminesque nusquam alio quam ad sacrificandum pro populo sine imperiis ac potestatibus relinquuntur. (Патриции же возрптали на то, что пришлось им не просто разделить, но уступить эту должность, а если это так, то они-де отказываются растить своих детей для того, чтоб те... увидели, что их званиями облечены чужие, а им осталось в качестве салиев и фламинов сделаться жрецами толпы, лишенными не только военной, но и гражданской власти) (Пер. М. Л. Гаспарова).

⁴⁷ Liv. V. 52. 13: et flamen peregre habitando in singulas noctes tantum sibi reique publicae piaculi contrahet. (...Для фламина Юпитера кощунственным считается провести вне Города даже одну ночь) (Пер. М. Л. Гаспарова).

⁴⁸ Plut. Q. R. 40: Почему также специальным запретом для римского жреца является не ездить на лошади, не отлучаться из города более чем на три ночи...; Gell. X. 15. 14: de eo lecto trinoctium continuum non decubat neque in eo lecto cubare alium fas est. (Для него нечестивым является спать больше трех ночей не в своей постели); Tac. Ann. III. 71.

⁴⁹ Plut. Ibid.; Fest. P. 71 L: Equo vehi flamine Diali non licebat, ne, si longius digrederetur, sacra neglegerentur. (Ездить на лошади фламину Юпитера не разрешается, поскольку если он долго отсутствует, священных действия остаются в небрежении); Gell. X. 15. 3: Equo Dialem flaminem vehi religio est. (Ездить на лошади фламину Юпитера нечестиво); Plin. N. H. XXVIII. 146: ideo flamine sacrorum equum tangere non licet. (Фламину не разрешается дотрагиваться до лошади.)

⁵⁰ Fest. P. 295 L: Procinctam classem, id est paratam ad bellum militum multitudinem, Diali flamine videre non licuit. (Готовое к битве войско... фламину Юпитера видеть не разрешается); Gell. X. 15. 4: item religio est classem procinctam extra pomerium, id est exercitum armatum, videre; idcirco rarenter flamen Dialis creatus consul est, cum bella consulibus mandabantur. (Также нечестиво ему видеть вооруженное войско за померием. Поэтому фламина Юпитера редко выбирают консулом, так как консулы управляют войском.)

и приносить присягу⁵¹. Отдельные авторы трактуют подобные предписания как присущую фламинам «древнейшую модель жречества» с четким разделением религиозных и политических функций⁵². Однако, по нашему мнению, в древнейший период римской истории вышеперечисленные запреты, в значительной степени связанные с постоянным отправлением священнодействий, вполне могли совмещаться и с осуществлением определенной общественно-политической деятельности, в том числе и правового характера. Расширение же территории Римского государства и усложнение политических функций постепенно привело к тому, что сакральные предписания обрели новое значение и стали заметным препятствием на пути к государственной должности, чем и воспользовались понтифики.

Помимо этого, преумножение и закрепление фламинских запретов в системе понтификального права оказало определенное ограничивающее влияние и на функции *flamen Dialis* в правовой сфере. Как мы уже отметили, изначально они, очевидно, были в значительной мере связаны с правом наиболее мелких и весьма древних подразделений римского общества – рода и фамилии. В корпусе же фламинских ограничений хорошо заметна группа предписаний, которые демонстрируют весьма любопытный разрыв со многими очень архаичными священнодействиями фамильного и гентильного характера. Так, например, высшему фламину было запрещено касаться бобов или даже называть их⁵³. В то же время бобы применялись в сакральных ритуалах Лемурий⁵⁴ и Паренталий⁵⁵, явно связанных с древнейшей семейной религией⁵⁶. Точно так же для *flamen Dialis* известны табу на собаку и козла⁵⁷, тогда как эти животные были связаны не просто с культом мертвых⁵⁸, но с почитанием Ларов⁵⁹, а также, естественно, с Луперкалиями⁶⁰, по праву считающимися одним из древнейших римских празднеств и тесно связанными с областью родовых священнодействий⁶¹. Что любопытно – в письменной традиции отражено участие фламина Юпитера в Луперкалиях⁶². С нашей точки зрения, подобный факт является еще одним указанием на изначальную связь высшего фламина со сферой *sacra privata* и, возможно, даже на контроль над ней, впоследствии перешедший к понтификам.

⁵¹ *Liv.* XXXI. 50. 7: C. Ualerius Flaccus, quem praesentem creauerant, quia flamen Dialis erat iurare in leges non poterat. (...Гай Валерий Флакк, хотя и присутствовал при избрании, не мог принести присягу в верности законам, ибо был фламином Юпитера.)

⁵² *Beard M., North J., Price S.* Religions of Rome. Cambridge, 1998. Vol. I. P. 28–29.

⁵³ *Plut.* Q. R. 95: Почему те, кто хранит священную чистоту, должны воздерживаться от бобовых? *Fest.* P. 77 L: Fabam nec tangere, nec nominare Diali flmini licet, quod ea putatur ad mortuos pertinere. (Бобы фламину Юпитера нельзя ни трогать, ни называть, поскольку они считаются связанными с мертвыми); *Gell.* X. 15. 12: fabam neque tangere Diali mos est neque nominare. (Бобы фламину Юпитера и трогать, и называть незаконно.)

⁵⁴ *Ovid.* Fast. V. 421 f.

⁵⁵ *Fest.* P. 77 L: Nam et Lemuralibus iactur larvis, et Parentalibus adhibetur sacrificiis. (Ведь на Лемурии их кидают духам мертвых, а на Паренталии они используются в жертвоприношениях.)

⁵⁶ *Warde Fowler W.* The Roman Festivals of the Period of the Republic. L., 1899. P. 109–110; *Scullard H.* Op. cit. P. 118.

⁵⁷ *Plut.* Q. R. 111: Почему жрецу Юпитера приказано избегать собаки и козла – ни трогать, ни называть их? *Gell.* X. 15. 12: Capram et carnem incoctam et hederam et fabam neque tangere Diali mos est neque nominare. (Козу, сырое мясо, плющ и бобы фламину Юпитера и трогать, и называть незаконно.)

⁵⁸ *Немировский А. И.* Указ. соч. С. 100.

⁵⁹ *Plut.* Q. R. 51: Почему собака лежит рядом с Ларами... и почему сами Лары одеты в собачьи шкуры? *Ovid.* Fast. V. 129 f.

⁶⁰ *Plut.* Rom. 21: Мы видим,... что «луперки» начинают бежать от того места, где, по преданию, был брошен Ромул... Они убивают коз... Затем из козьей кожи луперки выкраивают ремни... Особенность праздника состоит также в том, что луперки приносят в жертву собаку (*Пер. В. Алексеева*).

⁶¹ См., например: *Lambrechts P.* Les Luperciales, une fete predeiste // *Hommages a J. Bidez et F. Cumont.* Bruxelles, 1949; *Scullard H.* Op. cit. P. 76; *Wiseman T.* The God of the Lupercal // *JRS.* 1995. LXXXV. P. 1–22.

⁶² *Ovid.* Fast. II. 282: flamen ad haec prisco more Dialis erat.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что сакральные предписания, присущие фламину Юпитера, являются еще одним, весьма любопытным примером очень характерного для многих архаических обществ, в том числе и для Древнего Рима, взаимопроникновения сакральных и политико-правовых установлений. Возникнув, безусловно, глубоко в недрах родового общества, они изначально служили прежде всего для выделения своего носителя – как человека, наделенного особой силой – из массы рядовых общинников. В то же время эти табу практически не препятствовали выполнению этим человеком связанных с вышеупомянутой силой функций – причем не только чисто сакрального, но и политико-правового характера. Постепенно же, с разделением религиозной и гражданской сфер (в том числе и в области права) особая святость и магическая сила уступили главенствующее место знаниям и политическому влиянию, в результате чего фламин Юпитера практически лишился политико-правовых функций, которые в основном перешли к понтификам. Впрочем, несколько позднее этот же процесс привел к сокращению и их политической власти: на первый план в управлении Римским государством вышли магистраты и сенат.

V. A. GONČAROV

LE PRESCRIZIONI SACRALI E LO STATUS
POLITICO-GIURIDICO DEL FLAMINE
DI GIOVE

(RIASSUNTO)

I divieti sacrali imposti al flamine di Giove, ben riflessi nella tradizione scritta, sono un esempio assai curioso della compenetrazione reciproca di istituzioni sacrali e politico-giuridiche. Indubbiamente questi tabù erano sorti in età antichissima della storia romana, ma allora non facevano che distinguere il loro titolare come una persona rivestita di poteri speciali che fungeva da tramite nei rapporti con la divinità; allo stesso tempo, giustificavano la grande importanza originaria del *flamen Dialis*, pure nell'ambito giuridico. Quest'ultimo fatto è attestato anche dagli *insignia* e dai privilegi di

questo sacerdote, conservatisi fino all'epoca più avanzata.

Più tardi però, con la divisione fra il *fas* e lo *ius* e con l'affermarsi del *collegium pontificum*, il flamine di Giove venne trasformandosi in una figura sacrale praticamente priva di influenza nella sfera politica e giuridica. I modi per limitare l'influenza dei flamine erano, evidentemente, gli stessi precetti sacrali che erano passati sotto il controllo dei pontefici ed impedivano l'accesso del sacerdote di Giove non solo alle cariche civili ma anche al controllo sul diritto e culto privato.